

нежного довольствия сотрудников УИС также не адекватны потребностям современного общества, и в результате за период прохождения службы они не имеют возможности накопить достаточное количество денежных средств для сохранения достигнутого уровня благосостояния после выхода на пенсию. Поэтому после завершения службы пенсионерам уголовно-исполнительной системы приходится довольно длительное время работать в других организациях на вольнонаемных должностях. При этом, начиная с 2008 г., пенсионерам уголовно-исполнительной системы законодательно разрешено получать одновременно пенсию по выслуге лет и страховую часть трудовой пенсии по старости, а для сотрудников, уволившись из уголовно-исполнительной системы без права на пенсию, ситуация обстоит гораздо серьезнее. Причина в том, что с денежного довольствия сотрудников не уплачивается единый социальный налог и по выходу на общегражданскую пенсию у этих сотрудников накопления на индивидуальном личном счете будут ниже, чем они могли бы быть при аналогичных условиях работы в этот период времени в других организациях.

В этой связи особую актуальность приобрели вопросы совершенствования пенсионной системы РФ и разработка механизмов расчета пенсий, учитывающих не только военный и приравненный к нему стаж службы, но и вопросы, связанные с тем, чтобы сотрудники могли сохранить достигнутый уровень благосостояния после выхода на пенсию.

Проблемой правового регулирования и отличительной особенностью пенсионного обеспечения работников УИС от других категорий работников является разобщенность нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере общественных отношений, что нередко приводит к существенным противоречиям ведомственных документов федерального законодательства.

Таким образом, пенсионное обеспечение сотрудников УИС представляет собой одно из направлений деятельности государства, которое непосредственно определяет степень социальной защищенности указанной категорией работников.

УДК 343.125

Т.Л. Щерба

ИЕРАРХИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

Меры пресечения вторгаются в сферу жизнедеятельности личности, удерживают подозреваемого, обвиняемого в определенных рамках, чем существенно ограничивают права, свободы и законные интересы этих

лиц. Защита личности от незаконного ограничения ее прав и свобод в определенной мере обеспечивается установлением дифференцированного подхода при выборе конкретной меры пресечения, строгим законодательным закреплением оснований, условий применения мер пресечения, что в совокупности способствует достижению, с одной стороны, целей уголовного судопроизводства, а с другой – наименьшей степени ограничения прав и свобод личности.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь предусматривает перечень мер пресечения (подписка о невыезде и надлежащем поведении; личное поручительство; передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части; отдача несовершеннолетнего под присмотр; залог; домашний арест; заключение под стражу), призванных обеспечить разграничение ограничения прав и свобод подозреваемого или обвиняемого с учетом характера подозрения или обвинения, личности подозреваемого или обвиняемого, их возраста и состояния здоровья, рода занятий, семейного и имущественного положения, наличия постоянного места жительства и других обстоятельств (ст. 116, 117 УПК). При нарушении какой-либо меры пресечения закон предусматривает возможность изменения ее на «более строгую». Практика показывает, что в качестве «более строгой» меры пресечения в основном используются меры, которые лишают подозреваемого, обвиняемого физической возможности оказывать противодействие – домашний арест и заключение под стражу. Так, наличие одного формального повода является достаточным, чтобы изменить подписку о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу. Главной причиной этого является то, что в законе не указан критерий иерархии мер пресечения, не определена их превентивная возможность и строгость принудительного воздействия относительно друг друга. В литературе же представлены различные подходы к определению значимости системного обозначения мер пресечения. Так, Н.В. Ткачева придерживается мнения, что перечень мер пресечения, закрепленный в УПК, не говорит о нем как о признаке системы. Вместе с тем в литературе многие авторы уже предпринимали попытки разграничить меры пресечения в зависимости от строгости их воздействия на подозреваемого, обвиняемого, а также степени ограничения их прав и свобод. Так, В.А. Михайлов по степени тяжести уголовно-процессуального принуждения залог и имущественное поручительство ставит сразу после заключения под стражу, а превентивные возможности подписки о невыезде оценивает, как «...значительным образом уступающие указанным мерам». По С.И. Вершининой, иерархия мер пресечения выглядит следующим образом: «обязательство о явке; подписка о невыезде; отдача несовершеннолетнего под присмотр; на-

блюдение командования за военнослужащим; личное поручительство (имущественное); залог; домашний арест; заключение под стражу». З.Д. Еникееввыстраивает «пирамиду» мер пресечения по степени их принудительности «...в следующей последовательности: подписка о невыезде; личное поручительство (отдача под присмотр), коллективное или общественное поручительство, наблюдение командования воинской части (отдача под надзор закрытых детских учреждений), залог, заключение под стражу». Следует отметить, что некоторые из указанных мер, например обязательство о явке, имущественное поручительство, действующий УПК Республики Беларусь не предусматривает в качестве мер пресечения.

Таким образом, с небольшими корректировками названные и другие авторы, на наш взгляд, считают самой строгой мерой пресечения заключение под стражу, а наименее воздействующей на поведение обвиняемого, подозреваемого – подписку о невыезде. Такая иерархия не противоречит последовательности закрепления мер пресечения и в УПК Республики Беларусь. Из вышеуказанного следует, что превентивная возможность той или иной меры вырисовывается только исходя из порядка их закрепления в УПК, однако теоретического обоснования степени принудительной способности в представленной системе в законе и литературе нет.

Для исследования вопроса об иерархии мер пресечения, исходя из их принудительной силы, рассмотрим все меры в отдельности.

Две меры пресечения – передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части и отдача несовершеннолетнего под присмотр – имеют специальную направленность, в связи с чем у органа уголовного преследования нет возможности применить их к широкому кругу подозреваемых, обвиняемых. Поэтому включение данных мер пресечения в общую иерархию не целесообразно.

Заключение под стражу и домашний арест предполагают изоляцию лица, чем лишают подозреваемого, обвиняемого физической возможности осуществлять противодействие. Они отличаются лишь условиями содержания лиц, к которым применены эти меры пресечения, что не оказывает существенного воздействия на ход уголовного процесса. Поэтому данные меры, по нашему мнению, являются равноценными.

Применение мер пресечения, не связанных с лишением свободы, а именно, подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, залог, является формой государственного принуждения, предопределяющей формирование у подозреваемого, обвиняемого внутренней мотивации правомерного поведения, основанной на возможности в перспективе наступления негативных последствий.

Так, подписка о невыезде и надлежащем поведении «носит характер психического принуждения» и в качестве мотива законопослушного поведения использует страх подозреваемого, обвиняемого перед применением в отношении его более строгой меры пресечения.

Личное поручительство, кроме вышеуказанного мотива, использует моральную ответственность подозреваемого, обвиняемого перед поручителями, которые оказали ему доверие и приняли на себя письменное обязательство обеспечить соответствующее поведение подозреваемого, обвиняемого, находящегося на свободе.

Обеспечительная возможность залога в первую очередь определяется страхом подозреваемого, обвиняемого понести имущественную ответственность за нарушение соответствующих запретов. В то же время лицо, в отношении которого применен залог, не только стремится сохранить свое имущество, которое он передал в залог, но и чувствует личную моральную и имущественную ответственность перед залогодателем, если залог вносит третье лицо, а также перед своими близкими в случаях, когда обвиняемый, подозреваемый вносит залог самостоятельно. Кроме того, на поведение подозреваемого, обвиняемого оказывает влияние угроза применения к нему более строгой меры пресечения, в частности заключения под стражу и домашнего ареста. В связи с этим можно отметить, что залог обладает трехкратной принудительной силой, которая порождается посредством угрозы утраты имущества, моральной ответственности и страха перед более строгой мерой пресечения.

В связи с вышеизложенным можно резюмировать, что иерархия мер пресечения в зависимости от превентивной возможности выглядит следующим образом: подписка о невыезде и надлежащем поведении; личное поручительство; залог; домашний арест и заключение под стражу.

УДК 379.83:34

И.Н. Яхновец

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ТРАНЗИТНОГО ТУРИЗМА

Беларусь находится в центре Европы и через ее территорию проходят трансъевропейские трансграничные коридоры, связывающие страны Западной и Центральной Европы с Россией и азиатскими государствами, а также Скандинавские страны с южными регионами Европы и Азии, что делает приоритетным такой вид туризма, как транзитный